

УДК 81

А.Р. БИСЕНБАЕВА

(arina.bisenbaeva04@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА С. ВЕРХНЕПОГРОМНОГО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Рассматриваются фонетические, грамматические и лексические особенности говора с. Верхнепогромного Волгоградской области на современном этапе развития. Материал собран автором самостоятельно во время прохождения диалектологической практики. Анализируются лексические единицы верхнепогроменского говора и других лексикографических источников. Отмечается в рассматриваемом говоре значительное число лексики, зафиксированной с подобным значением и в других русских диалектах, а также бытование уникальных лексических единиц, которые не зафиксированы в других русских говорах и литературном языке.

Ключевые слова: диалект, говор, диалектная лексика, фонетические процессы, грамматические особенности.

Волгоградская область – территория позднего заселения, а говоры являются переселенческими, вторичного образования [2].

Рассматриваемый нами говор с. Верхнепогромного Среднеахтубинского района относится к волжским говорам, смешанным, неоднородным, которые возникли примерно с середины XVIII в.

Село Верхнепогромное было основано в 1777 г. оренбургскими и донскими казаками, которые были сосланы за участие в пугачевском бунте [1].

Летом 2023 г. студенты и преподаватели Института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» отправились в диалектологическую экспедицию в с. Верхнепогромное Среднеахтубинского района Волгоградской области. Материал, который был собран нами в экспедиции, отображен в данном исследовании.

В современном состоянии верхнепогроменскому говору присущи следующие особенности: аканье, яканье (*вядро, някла, памадоры*), [г] взрывной (*агарот, груши, групка*), переход начального звука [в] в [у] (*усё, унук*), лексикализованный переход начального [а] в [И] в лексеме *игурцЫ*, [т] мягкий у глаголов в 3-м лице единственного и множественного числа (*идуть, пають, сажайть*), стяженные формы прилагательных и неличных местоимений (*така стара была*).

Подробнее рассмотрим лексические особенности рассматриваемого говора села Верхнепогромного.

Большое количество лексических единиц, которые были записаны нами в диалектологической экспедиции, связаны с бытом и трудовой деятельностью диалектоносителей. Поскольку большинство опрошенных нами были женщины, то много диалектных слов – наименований, связанных с приготовлением пищи.

Специальная деревянная посуда, в которой рубили капусту в говоре именуется *колОда* (*В калоде обычной лапатой рубили капусту, а патом салили; у нас была бальшая калода*).

В СРНГ с таким значением была зафиксирована лексема в рязанском говоре [5, Вып. 14, с. 153].

Известным местным лакомством местных жителей считался *нардек* ‘арбузный мёд’ (*Баушка арбузный мед варила – нардек называется*).

В СРНГ в саратовском говоре отмечена лексема *нардЕк* с подобным значением «уваренный арбузный густой сок» [Там же, Вып. 20, с. 122].

Также использовали для приготовления еды *смалец* ‘вытопленный жир’ (*Смальцом пользавались для гатофки*).

В СРНГ лексема *смалец* означает вытопленное нутряное сало (обычно свиное), зафиксировано в донском говоре [Там же, Вып. 38, с. 341].

* Работа выполнена под руководством Рудометовой С.М., кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Одним из любимых молочных продуктов у местных жителей считается **каймак** ‘зажаренные в печи сливки’ (*каймак ещё был у нас*).

Лексема **каймак** в СРНГ зафиксирована в ростовских, донских, саратовских, оренбургских говорах, означает особым образом приготовленные сливки (из кипяченого, топленого или парного молока) [5, Вып. 12, с. 325].

Особое значение в доме занимает печь, поэтому в говоре бытуют различные наименования, связанные с печкой и ее устройством. В говоре с. Верхнепогромного печка, в которой готовилась еда, именуется **грУбкой**.

В Словаре русских народных говоров с подобным значением зафиксирована в рязанских говорах [Там же, Вып. 7, с. 161].

Отверстие в печке, пропускающее воздух к месту горения, называется **поддувало** (*Паддувало открываишь и сушишь мокрые дрова*).

В Словаре русских народных говоров лексема зафиксирована в свердловских говорах с подобным значением [Там же, Вып. 28, с. 250].

Боровок ‘часть трубы, расположенная горизонтально’ (*Боровок на подлавке стаял*).

В СРНГ данная лексема зафиксирована в челябинских говорах. **Боровок** – проход из печки в трубу [Там же, Вып. 3, с. 107].

Боровок располагался на **подловке**.

Верхняя часть дома, где жители хранят многие вещи, именуется **Подловкой** ‘чердак’ (*Лазили на подлавку за вищами*).

В Словаре русских народных говоров с подобным значением лексема зафиксирована в донских говорах [Там же, Вып. 28, с. 100].

Место, между стеной и печью, где находилась лежанка, именуется **кутник** (*Накидали мы туда шубников, тулупов и лежим*).

В Словаре русских народных говоров лексема **кутник** означает широкую лавку наподобие ларя, с дверками или решеткой с боковой стороны, расположенная вдоль задней стены дома, у входной двери (служит для спанья). Была зафиксирована в архангельских, ярославских, пинежских говорах [Там же, Вып. 16, с. 171].

С давних времен в с. Верхнепогромном самой распространенной сельскохозяйственной культурой были арбузы, из которых варили нардек, а перевозили их на специальных телегах, которые именовались **арбузницы** (*Мужик на арбузнице ехал и свистульки раздавал*).

В Словаре русских народных говоров лексема зафиксирована с подобным значением в волжских говорах [Там же, Вып. 1, с. 271].

Веник, которым «чистили полы», именовался **голик** (*Голиком почистили полы*).

В СРНГ с подобным значением зафиксирована лексема **голик** в пензенских говорах [Там же, Вып. 6, с. 112].

Рассмотрим записанные нами фразы и устойчивые выражения, которые связаны с традициями и обрядами местных жителей, а также придают речи эмоциональную окраску.

В экспедиции нами были записаны устойчивые выражения жителей с. Верхнепогромного:

На бревне по Волге приплыли (выражение, используемое в разговоре о приезжих в село).

Чирната на людей будет садиться (так говорят о наступлении болезни, какой-либо хвори).

Заработать палочку (количество проработанных часов отмечали в трудовых книжках палочками и в конце года выдавали заработную плату в зависимости от количества палочек). «*Работаешь не за деньги, приходишь на работу и зарабатываешь палочку*».

Особенности внешности человека, его поведения всегда находили свое отражение в языке в виде прозвищ и фразеологических оборотов. Так, например, записанные нами в экспедиции высказывания:

Девочки развей веревочки (намек на непорядочных, разгульных девушек) «*Вот раньше девушки были.... Это сейчас девочки, развей веревочки*».

Чунка-усанка подстричься надо (поговорка о человеке с отросшими длинными волосами, имеет негативную окраску неопрятной внешности).

Кубышка не работает (о плохой памяти человека).

В Словаре русских народных говоров лексема *куба* зафиксирована в Донском говоре, использовалась в другой форме, но с подобным значением.

Семья была порядочная – ни украсть ни покараулить (местная поговорка о строгом укладе в семье).

Для знаменательных событий у жителей есть свои устойчивые выражения. Рождение и крещение ребёнка:

На зубок (подарок на рождение ребенка).

«У нас как было, ребенок родился, забирала его с роддома, потом через дня два-три приходили на него смотреть и вот дарили что-то в подарок, в основном деньги или серебряную ложку, но это уже позже было, чаще деньги».

Погружённые дети (крещённые дети).

«Бабушка читала молитву, а потом окунала три раза ребенка в воду, значит погруженные были».

В СРНГ найдена лексема **‘погружать’** – совершать обряд крещения. Слово использовалось в томском говоре в другой форме, но с подобным значением.

Праздник в канун Рождества и Нового года назывался **Таусень**, гуляния в этот день сопровождались песнями:

Прыгнул козёл на бабкин двор,

– «Зачем прыгнул?»

– «Брусок искать».

– «Зачем искать?»

– «Косу точить».

– «Зачем точить?»

– «Траву косить»

– «Зачем косить?»

– «Малых деток кормить».

В Словаре русских народных говоров зафиксирована лексема **Таусень** – в православном народном календаре-праздник в канун Рождества и Нового года, Васильев вечер, а также обряд, сопровождающийся обходом соседей с песнями. Слово использовалось в Симбирском говоре [5, Вып. 43, с. 312].

Приведем примеры записанных колядок на праздник Рождества:

«Я маленький мальчик, славить не умею, а вы люди знаете, копеечку дайте».

«Я маленький мальчик, славить не умею, а просить не смею, а вы люди знаете, копеечку дайте».

«Ходили мы колядовали, песни пели, калядки. Если хозяин дома ничего в ответ не давал, то ему худо было: выносили его калитку далеко, он потом могу дня три ходить искать её, сосед наш до сих пор не знает, кто его калитку забрал».

Рассмотрим выражения, связанные со свадьбой и ее подготовкой:

У вас тёлочка, у нас бычок (такой фразой начиналось сватовство).

С весёлым утром (так назывался второй день свадьбы).

«У нас после первого дня гулянки второй назывался “с весёлым утром”, потому что все были с похмелья».

Во все времена похоронный обряд имел свои языковые выражения и сопровождения. Приведем примеры лексики, связанной с темой смерти человека.

Предать земле (похоронить тело умершего).

Лексема **попредать** была зафиксирована в СРНГ и использовалось в Олонецком говоре в другой форме, но с подобным значением [Там же, Вып. 29, с. 341].

Смертный узел (мешок, который отдавали первому пообедавшему человеку во время поминок на 40 день).

«В этот день душа покидала наш мир. Собирали смертный узел, в него клали деревянную тарелку и ложку, чтобы душа могла реку переплыть. Клали сырой рис и изюм, новые и старые вещи умершего, чтобы он смог переодеться, клали белую нитку с иголкой, если порвётся, чтобы зашил».

Рассмотренные нами языковые особенности говора села Верхнепогромного отражают специфику бытовой и духовной жизни местного населения. Лексика говора смешанная. Встречаются как южнорусские диалектизмы (*колода, смалец, нардек, каймак*), так и северно-русские (*лапачки, кутник, боравок*). Записанные нами диалектизмы в большинстве своем зафиксированы в Словаре русских народных говоров с подобным значением, следовательно, употребляются и в других русских говорах. Также встречаются и уникальные лексические единицы: устойчивые фразеологические сочетания (*Девочки развей веревочки, Чунка-усанка подстричься надо, С весёлым утром*). Таким образом, верхнепогромский говор Волгоградской области сохраняет диалектные особенности и в современности.

Литература

1. ГКУ ВО «Государственный архив Волгоградской области». Ф. И-240. Оп. 1. Д. 22. Вып. 41.
2. Кудряшова Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем. Волгоград: Перемена, 1997.
3. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области. Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1984.
4. Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Издат. центр «Академия», 2005.
5. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52. Л.-СПб.: Наука, 1965–2023 (СРНГ) // Институт лингвистических исследований РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/345> (дата обращения: 02.03.2024).

ARINA BISENBAEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SPECIFIC FEATURES OF DIALECT IN VERKHNEPOGROMNOE VILLAGE OF THE VOLGOGRAD REGION

The phonetic, grammatical and lexical features of the dialect in Verkhnepogromnoe village of the Volgograd region at the modern stage of development are considered. The material was collected by the author during the dialectological practice. The lexical units of the Verkhnepogromnoe dialect and the other lexicographical sources are analyzed. The significant number of lexical units, fixed with the similar meaning in the other Russian dialects, and the existence of the unique lexical units that weren't fixed in the other Russian dialects and literary language are noticed in the considered dialect.

Key words: *dialect, subdialect, dialect vocabulary, phonetic processes, grammatical features.*